

судей по очередямъ, или сами будете назначать, когда кому ходить?

— Чего тамъ!.. Стоитъ толковать изъ пустяковъ!.. Сами назначайте, вамъ виднѣе!..—слышится со всѣхъ сторонъ восклицаніа.

Сходъ кончается. Всѣ спѣшатъ къ „распивочному и на выносъ“—пить магарычи и разныя отступныя; волость мгновенно пустѣетъ, остаемся только мы съ старшиной, потому что даже Петровичъ съ десятскимъ убѣжали, чтобы изъ своихъ четвертей хоть по стаканчику выпить.

— Ну, какъ-же, Яковъ Ивановичъ, надо вѣдь разсортировать судей? Я многихъ еще не знаю, такъ ты ужъ помоги мнѣ.

— Что-жъ, это можно: вотъ Ваську Пузанкина надо приобщить къ Черныху; этотъ его окорачивать будетъ, а то Васья-дюже плуть-мужикъ...

— Какой это Васья? я что-то не припомню...

— А вотъ что намереніи приходилъ жаловаться на Воробьева Ивана, будто тотъ у него сѣно на гумнѣ потравилъ...

— А, а! это что еще просилъ пять рублей за потраву, а на полтинникъ сошелся?..

— Ну, вотъ, этотъ самый... Выжига такой, бѣда! Онъ ворочать теперь пойдетъ, посмотри-ка... Безпримѣнно къ нему Черныха приспособить надо.

— Ладно, записать. А вотъ Прохоръ Дубовый, этотъ какъ изъ себя будетъ?

— Это Иванъ Моисѣича свать! Что-жъ, мужикъ хорошій, тверезый мужикъ! Про него дурного ничего сказать нельзя. Его хоть во вторую очередь запиши, онъ тамъ будетъ головой...

Такимъ путемъ и произошла разсортировка судей; послѣдствіемъ этого обстоятельства и было, что въ знакомой уже намъ очередной группѣ находились такія разнохарактерныя личности, каковы Пузанкинъ, Черныхъ, Колесовъ и Ягодкинъ, взаимно дополнявшіе или нейтрализовавшіе другъ-друга.

Посмотримъ, однако, что и какъ дѣлается этими судьями на этихъ судахъ.

XIV.

Итакъ, мы усаживаемся за столъ, покрытый зеленымъ сукномъ; судьи сидятъ у стѣны по длинѣ стола, я—съ боку, за узкимъ концомъ его. Петровичъ мнѣ poradѣлъ, поставить единственное имѣющееся у насъ кресло; онъ это дѣлаетъ каждое воскресенье, не смотря на мои протесты: „вы больше ихъ рабо-